

УДК 533.95

*Х. С. Кестенбойм, Е. В. Метелкин, Г. В. Федорович,
А. Г. Фролов*

**О ВЛИЯНИИ МАГНИТНОЙ ВЯЗКОСТИ
НА РАЗВИТИЕ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ГРАНИЦЫ
ПЛАЗМЕННОГО СГУСТКА В ОДНОРОДНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ**

Исследование динамики плазменных сгустков, движущихся в магнитном поле, представляет интерес для решения ряда задач астрофизики [1], геофизики [2, 3], а также для интерпретации экспериментов с лабораторной плазмой [4—6].

Задача о разлете плазменного облака в магнитном поле рассматривалась многими авторами (см., например, [7—13]). Суммируя их результаты, можно заключить, что к настоящему времени развиты достаточно полные представления о характере движения плазменных сгустков в магнитном поле. Отметим, что в ряде работ использовалась сложная кинетико-гидродинамическая модель, приводящая к громоздким численным расчетам [11, 12]. Важный вопрос о неустойчивостях, характеризующих динамику плазменного облака в магнитном поле, остается недостаточно изученным, так как его рассмотрение связано с дальнейшим усложнением математической модели. Основные результаты по возникновению магнито-гидродинамических (МГД) неустойчивостей получены, как правило, на основе анализа дисперсионных соотношений (см. [14]).

Цель настоящей работы — формулировка модели динамики плазменного облака в магнитном поле, с одной стороны, достаточно простой для математического анализа, а с другой — достаточно полной, чтобы в ее рамках можно было описывать особенности развития МГД-неустойчивостей поверхности облака. В качестве таковой ниже рассматривается модель плазменного облака, заполненного слабонеоднородной бесстолкновительной замагниченной плазмой. Для описания плазмы используется модель Чу — Гольдбергера — Лоу (ЧГЛ) [14] с учетом поправок, связанных с конечностью ларморовского радиуса ионов, приводящих к появлению вязкости в уравнениях [15]. Граница плазменного облака описывается математически как разрыв полей и параметров плазмы. Задача о движении границы может быть сформулирована так, что в нее войдут только параметры, характеризующие саму границу. Это позволяет использовать метод контурной динамики для описания неустойчивости границы плазмы с вакуумом в том случае, когда поверхность искривлена. Соответствующая неустойчивость носит название желобковой или перестановочной, условия возникновения ее проанализированы в [16]. Заметим, что учет гировязкости дал возможность объяснить наблюдавшийся в эксперименте пространственный спектр поверхностных неустойчивостей плазменного сгустка, а также привел к установлению направленного движения желобков вдоль поверхности плазмы поперек магнитного поля.

1. Уравнения. В рамках ЧГЛ-приближения плазма описывается системой уравнений [14]

$$(1.1) \quad \frac{d\rho}{dt} + \rho \operatorname{div} \mathbf{V} = 0, \quad \frac{d p_{\perp}}{dt \rho B} = 0, \quad \frac{d p_{\parallel} B^2}{dt \rho^3} = 0,$$

$$\rho \frac{d\mathbf{V}}{dt} = -\operatorname{div} \mathbf{P} + \frac{1}{c} (\mathbf{j} \times \mathbf{B}), \quad \mathbf{E} + \frac{1}{c} (\mathbf{V} \times \mathbf{B}) = 0,$$

где ρ — плотность плазмы; \mathbf{P} — тензор давления, компоненты которого зависят от величин p_{\perp} и p_{\parallel} , характеризующих поперечное и продольное по отношению к магнитному полю давление плазмы.

Электрическое \mathbf{E} и магнитное \mathbf{B} поля определяются из решения уравнений Максвелла для квазинейтральной плазмы:

$$(1.2) \quad \operatorname{rot} \mathbf{B} = \frac{4\pi}{c} \mathbf{j}, \quad \operatorname{rot} \mathbf{E} = -\frac{1}{c} \frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t}, \quad \operatorname{div} \mathbf{B} = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{E} = 0.$$

При исследовании неустойчивости границы замагниченной плазмы надо интегрировать уравнения (1.1) и (1.2) в облаке со свободной поверхностью. Поскольку такая задача чрезвычайно сложна, то целесообразно принять ряд упрощающих предположений.

Прежде всего для изучения эволюции желобковых возмущений ограничимся рассмотрением центрального, поперечного к внешнему магнитному полю сечения облака (рис. 1). При этом трехмерная задача сводится к плоской. Предполагая симметрию облака относительно центрального сечения, отметим, что внешнее поле \mathbf{B}_0 и поле \mathbf{B} внутри плазмы ортогональны к плоскости сечения. Тогда для тока и скорости частиц, находящихся в рассматриваемой плоскости, из последних уравнений системы (1.1) получим

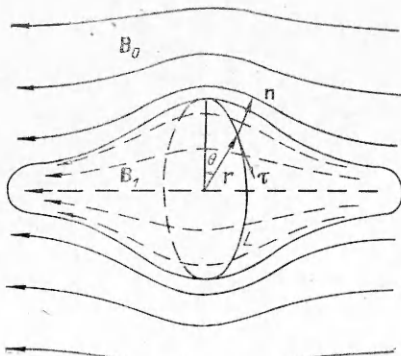
$$(1.3) \quad \mathbf{j} = \frac{c}{B^2} \mathbf{B} \times \left(\rho \frac{d\mathbf{V}}{dt} + \operatorname{div} \mathbf{P} \right), \quad \mathbf{V} = \frac{c}{B^2} (\mathbf{E} \times \mathbf{B}).$$

Разложим магнитное поле в плазме на постоянную и однородную часть \mathbf{B}_1 и переменную поправку \mathbf{E}'_1 . Подставляя $\mathbf{B} = \mathbf{B}_1 + \mathbf{E}'_1$ в первое уравнение (1.2) и привлекая выражение для тока из (1.3), легко показать, что поправка \mathbf{E}'_1 оказывается малой по сравнению с \mathbf{B}_1 , если скорость дрейфа частиц V значительно меньше альфвеновской $V_a = B/\sqrt{4\pi\rho}$ и давление частиц плазмы значительно меньше магнитного. Так как для поздней стадии разлета характерны указанные условия, будем считать, что магнитное поле внутри плазмы постоянно. Скачок поля на поверхности облака (переход от B_0 к B_1) определяется поверхностным током, текущим по контуру L , ограничивающему центральное сечение, а объемные токи слабо искажают магнитное поле \mathbf{B}_1 .

Предположение о постоянстве поля приводит к выполнению равенств $\operatorname{rot} \mathbf{B} = 0$, $\operatorname{rot} \mathbf{E} = 0$ внутри контура, что влечет за собой условие несжимаемости ($\operatorname{div} \mathbf{V} = 0$) для плазмы. Полагая далее, что в начальный момент времени ρ , p_{\perp} , p_{\parallel} постоянны в центральном сечении облака, из уравнений (1.1) получим, что они остаются постоянными и во все последующие промежутки времени. Отмеченные обстоятельства стимулируют

дальнейшее упрощение постановки задачи: выводятся уравнения эволюции контура L как математической поверхности разрыва полей и параметров плазмы. Задача о положении границы может быть сформулирована так, что в нее войдут только параметры, характеризующие саму границу. Это позволяет свести анализ развития неустойчивости поверхности плазменного облака к решению одномерной нестационарной задачи.

Движение границы центрального сечения определяется, если в каждой ее точке известна нормальная скорость D , совпадающая с нормальной состав-

Р и с. 1

ляющей к границе скорости дрейфа V_n :

$$(1.4) \quad D = -cE_\tau/B_1.$$

Отсюда следует, что задача состоит в нахождении компонент E_τ и E_n электрического поля, которое индуцируется при перемещении границы и зависит от накопления на ней поверхностного заряда (индексами n и τ отмечаются проекции на внешнюю нормаль и касательную к границе центрального сечения L).

Пусть на L задан скачок напряженности магнитного поля $[B] = B_0 - B_1$ и имеется поверхностный заряд σ . Тогда [17] электрическое поле будет претерпевать разрыв на контуре:

$$[E_\tau] = -Dc^{-1}[B], [E_n] = 4\pi\sigma, [E_\tau] = E_\tau^+ - E_\tau^-, [E_n] = E_n^+ - E_n^-,$$

где знаком $+$ ($-$) отмечена внешняя (внутренняя) по отношению к контуру L область. Представим поле в виде суперпозиции $\mathbf{E} = \mathbf{\Psi} + \mathbf{\Phi}$ вихревого и поляризационного полей, для которых вне границы

$$(1.5) \quad \text{rot } \mathbf{\Psi} = 0, \text{div } \mathbf{\Psi} = 0, \text{rot } \mathbf{\Phi} = 0, \text{div } \mathbf{\Phi} = 0,$$

а на границе

$$(1.6) \quad [\Psi_\tau] = -Dc^{-1}[B], [\Psi_n] = 0, [\Phi_\tau] = 0, [\Phi_n] = 4\pi\sigma.$$

Введем функцию тока ψ и потенциал φ : $\mathbf{\Psi} = -\mathbf{b} \times \text{grad } \psi$, $\mathbf{\Phi} = -\text{grad } \varphi$, $\mathbf{b} = \mathbf{B}/B$, откуда, используя (1.5), в силу двумерности течения имеем

$$(1.7) \quad \Delta\psi = 0, \Delta\varphi = 0.$$

Учитывая, что

$$(1.8) \quad \Psi_\tau = \frac{\partial\psi}{\partial\mathbf{n}}, \Psi_n = -\frac{\partial\psi}{\partial\tau}, \Phi_\tau = -\frac{\partial\varphi}{\partial\tau}, \Phi_n = -\frac{\partial\varphi}{\partial\mathbf{n}},$$

из (1.6) получаем условия для функций ψ и φ на границе L :

$$(1.9) \quad \left[\frac{\partial\psi}{\partial\mathbf{n}} \right] = -\frac{D}{c}[B], \left[\frac{\partial\psi}{\partial\tau} \right] = 0, \left[\frac{\partial\varphi}{\partial\tau} \right] = -4\pi\sigma, \left[\frac{\partial\varphi}{\partial\mathbf{n}} \right] = 0.$$

Таким образом, сформулированы задачи (1.7), (1.9) о сопряжении на L гармонических функций с непрерывной касательной и претерпевающей заданный скачок нормальной производными. Условия разрешимости этих задач при достаточной гладкости L запишем в виде

$$(1.10) \quad \oint_L Dds = 0, \oint_L \sigma ds = 0.$$

Решения задач (1.7), (1.9) ищутся в виде логарифмического потенциала простого слоя с плотностью μ (s' — натуральный параметр кривой, \mathbf{r}' — соответствующий точке s' вектор):

$$Q(\mathbf{r}) = \oint_L \mu(\mathbf{r}') \ln \frac{1}{\delta r} ds', \delta r = |\mathbf{r}' - \mathbf{r}|.$$

Выпишем известные [18] выражения для граничных значений нормальной производной потенциала Q :

$$(1.11) \quad \frac{\partial Q^+(\mathbf{r})}{\partial\mathbf{n}} = -\pi\mu(\mathbf{r}) + \oint_L \mu(\mathbf{r}') \frac{\cos\alpha}{\delta r} ds',$$

$$\frac{\partial Q^-(\mathbf{r})}{\partial\mathbf{n}} = \pi\mu(\mathbf{r}) + \oint_L \mu(\mathbf{r}') \frac{\cos\alpha}{\delta r} ds'$$

(α — угол между векторами $\mathbf{r}' - \mathbf{r}$ и \mathbf{n}). Тогда

$$(1.12) \quad [\partial Q/\partial\mathbf{n}] = -2\pi\mu.$$

Производная $\partial Q/\partial \tau$ вдоль касательного направления к границе, согласно [18], непрерывна (β — угол между $\mathbf{r}' - \mathbf{r}$ и τ):

$$(1.13) \quad \frac{\partial Q(\mathbf{r})}{\partial \tau} = \oint_L \mu(\mathbf{r}') \frac{\cos \beta}{\delta r} ds'.$$

Условия (1.12), (1.13) согласуются с (1.9) при $\mu_\varphi = D[B]/(2\pi c)$, $\mu_\tau = 2\sigma$.

Используя эти соотношения для плотности «источников», создающих поля Ψ и Φ , и формулы (1.8), (1.14), (1.13), находим компоненты поля \mathbf{E} на границе при подходе к ней со стороны плазмы:

$$(1.14) \quad E_\tau^- = \frac{D[B]}{2c} + \frac{[B]}{2\pi c} \oint_L D \frac{\cos \alpha}{\delta r} ds' - 2 \oint_L \sigma \frac{\cos \beta}{\delta r} ds',$$

$$E_n^- = -2\pi\sigma - \frac{[B]}{2\pi c} \oint_L D \frac{\cos \beta}{\delta r} ds' - 2 \oint_L \sigma \frac{\cos \alpha}{\delta r} ds'.$$

Соотношение (1.4) дополняет уравнения (1.14), связывая E_τ с D . Для замыкания системы уравнений нужно выразить заряд σ через компоненты поля \mathbf{E} . Воспользуемся уравнением сохранения заряда

$$(1.15) \quad \partial \sigma / \partial t = j_n,$$

связывающего плотность поверхностного заряда с нормальной составляющей тока j_n к границе. Выражение для j_n находится из соотношения (1.3), записанного на границе центрального сечения облака в проекции на нормаль к контуру L . Подставляя результат, полученный с учетом однородности распределения параметров плазмы внутри облака, в формулу (1.15), выведем соотношение

$$\frac{\partial \sigma}{\partial t} = \frac{c^2}{B_1^2} \rho \frac{\partial E_n^-}{\partial t} + \frac{c}{B_1} (\operatorname{div} \mathbf{P})_\tau,$$

дополняющее уравнения (1.4), (1.14) до замкнутой системы.

Исключим из этой системы E_n и E_τ , учтем, что $V_a/c \ll 1$, и введем вместо σ новую переменную $\Sigma = 4\pi c \sigma / (B_0 + B_1)$. В результате имеем систему уравнений для двух неизвестных функций D , Σ :

$$(1.16) \quad D(t, \mathbf{r}) = \frac{-[B]}{\pi(B_0 + B_1)} \oint_L D \frac{\cos \alpha}{\delta r} ds' + \oint_L \Sigma \frac{\cos \beta}{\delta r} ds',$$

$$\frac{\partial \Sigma(t, \mathbf{r})}{\partial t} = \frac{2B_1 (\operatorname{div} \mathbf{P})_\tau}{\rho(B_0 + B_1)} - \frac{1}{\pi} \frac{\partial}{\partial t} \left\{ \frac{[B]}{B_0 + B_1} \oint_L D \frac{\cos \beta}{\delta r} ds' + \oint_L \Sigma \frac{\cos \alpha}{\delta r} ds' \right\}.$$

Если величина $(\operatorname{div} \mathbf{P})_\tau$ на границе известна, то из (1.16) можно определить $D(t, \mathbf{r})$ и соответственно описать эволюцию контура L . В общем случае (см. [14])

$$(1.17) \quad (\operatorname{div} \mathbf{P})_\tau = \{ \operatorname{grad} p_\perp + (p_\parallel - p_\perp)(\mathbf{b} \operatorname{grad})\mathbf{b} \}_\tau.$$

Связь между $\operatorname{grad} p_\perp$ и вектором кривизны $(\mathbf{b} \operatorname{grad})\mathbf{b}$ на границе плазмы можно найти из условия равенства на ней нулю нормальной составляющей тока намагничивания [19]. Учитывая, что $p_\perp/B^2 \ll 1$, для центрального сечения облака имеем

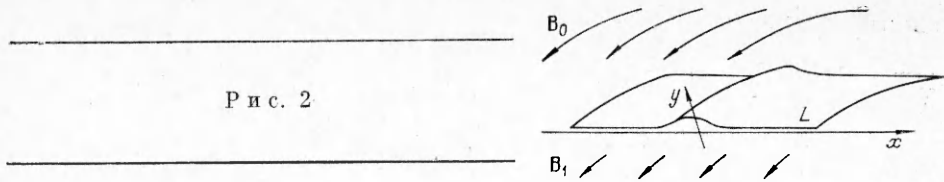
$$(\mathbf{j}_m)_\perp = -c \operatorname{rot} (p_\perp \mathbf{b}/B) = -c\mathbf{b}/B \times \{ 2p_\perp (\mathbf{b} \operatorname{grad})\mathbf{b} - \operatorname{grad} p_\perp \}.$$

Определяя отсюда $(j_m)_n$, приравнявая к нулю и привлекая (1.17), окончательно получим, что на границе

$$(1.18) \quad (\operatorname{div} \mathbf{P})_\tau = \{ (p_\perp + p_\parallel)(\mathbf{b} \operatorname{grad})\mathbf{b} \}_\tau.$$

2. Вязкость. При анализе неустойчивости плазмы на основе ЧГЛ-приближения обнаруживается существование решений вида $\exp(-i\omega t + i\mathbf{k}\mathbf{r})$, причем инкремент неустойчивости $\gamma = \operatorname{Im}(\omega)$ неограниченно растет с увеличением волнового числа k [14]. Реально при больших k стано-

Р и с. 2

вдаться существенными отклонения свойств плазмы от ее МГД-модели. Основная причина таких отклонений очевидна — конечность ларморовского радиуса ионов R_i .

Как показано в [15], учет конечности R_i в ЧГЛ-модели приводит к представлению тензора давления в виде $\mathbf{P} = \mathbf{p} + \mathbf{q}$, где тензор \mathbf{p} отвечает анизотропному давлению в плазме, а тензор \mathbf{q} характеризует вязкие поправки порядка $1/\omega_i$ (ω_i — циклотронная частота ионов). Общее выражение для \mathbf{q} получено в [20]. Считая, что магнитные силовые линии внешнего поля, вытесняемого плазмой, имеют постоянный радиус кривизны R_b , и пренебрегая членами порядка $1/(\omega_i R_b)$, $1/R_b^2$, из [20] с учетом (1.18) можно получить выражение для $(\text{div } \mathbf{P})_\tau = (\text{div } \mathbf{q})_\tau + (\text{div } \mathbf{p})_\tau$ на границе центрального сечения облака:

$$(2.1) \quad (\text{div } \mathbf{P})_\tau = -\frac{p_\perp}{2\omega_i} \frac{\partial^2 D}{\partial s^2} - \frac{p_\perp + p_\parallel}{R_b} \cos \eta.$$

Здесь η — угол между радиусом-вектором \mathbf{r} , проведенным от оси облака к некоторой точке контура L , и вектором касательной τ в той же точке. Подстановкой (2.1) в (1.16) завершается вывод замкнутой системы.

3. Модельная задача. Рассмотрим желобковую неустойчивость искривленной вдоль поля поверхности, ограничивающей часть пространства, заполненного плазмой (рис. 2). Пусть магнитные силовые линии имеют постоянный радиус кривизны R_b , векторы \mathbf{B}_0 и \mathbf{B}_1 коллинеарны и на поверхности задан скачок $[B] = B_0 - B_1$.

В сечении пространства плоскостью, ортогональной к магнитным силовым линиям, бесконечно протяженная граница L , отделяющая плазму от вакуума, начнет деформироваться под влиянием дрейфа заряженных частиц. В декартовой системе координат с осью x , выбранной вдоль невозмущенной границы, кривая L будет описываться уравнением $y = Y(t, x)$. Скорость движения границы вдоль нормали определяется выражением

$$(3.1) \quad D(t, x) = \frac{\partial Y(t, x)}{\partial t} \left\{ 1 + \left(\frac{\partial Y}{\partial x} \right)^2 \right\}^{-1/2}.$$

Рассмотрим малые возмущения границы $y = Y(t, x)$. Полагая величины Y , $\partial Y/\partial x$, $\partial Y/\partial t$, Σ , $\partial \Sigma/\partial t$, $Y(t, x') - Y(t, x)$ малыми первого порядка и пренебрегая их квадратами и произведениями, из (1.16), (2.1), (3.1) получим линеаризованную систему уравнений

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Sigma}{\partial t} - \frac{-2B_1}{B_0 + B_1} \left(G \frac{\partial Y}{\partial x} + \nu \frac{\partial^3 Y}{\partial t \partial x^2} \right) - \frac{B_0 - B_1}{\pi(B_0 + B_1)} \frac{\partial}{\partial t} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\partial Y}{\partial t} \frac{dx'}{x' - x}, \\ \frac{\partial Y}{\partial t} - \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \Sigma(t, x') \frac{dx'}{x' - x}, \quad G = \frac{p_\parallel + p_\perp}{\rho R_b}, \quad \nu = \frac{p_\perp}{2\rho\omega_i}, \end{aligned}$$

где параметры G и ν имеют размерности ускорения и вязкости.

Из второго уравнения системы следует, что функция $\partial Y/\partial t$ является сопряженной к Σ относительно преобразования Гильберта с ядром Коши [21]. С помощью обратного преобразования интеграл, стоящий в правой части первого уравнения, можно выразить через функцию Σ . После не-

сложных выкладок имеем

$$(3.2) \quad \frac{\partial Y}{\partial t} = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \Sigma(t, x') \frac{dx'}{x' - x}, \quad \frac{\partial \Sigma}{\partial t} = -G \frac{\partial Y}{\partial x} - v \frac{\partial^2 Y}{\partial t \partial x^2}.$$

Устойчивость системы (3.2) по отношению к возмущениям вида $\exp(-i\omega t + ikx)$ определяется дисперсионным соотношением

$$(3.3) \quad \omega^2 + vk^2\omega + Gk = 0.$$

Легко видеть, что при $v = 0$ система неустойчива, причем инкремент неустойчивости $\gamma(k)$ неограниченно увеличивается с ростом волнового числа. При $v \neq 0$ возмущения растут только при $0 < k < k_0$, где $k_0 = (4G/v^2)^{1/3}$. Инкремент достигает своего максимального значения $\gamma_* = \sqrt{3}/2 (G^2/v)^{1/3}$ при $k = (G/v^2)^{1/3}$. Таким образом, учет гировязкости приводит к стабилизации коротковолновых мод. Рост возмущений происходит в интервале длин волн, значительно превосходящих величину ларморовского радиуса:

$$\lambda > \lambda_0 = \pi/k_0 = \pi \{v^2/(4G)\}^{1/3} \simeq R_i (R_b/R_i)^{1/3} \gg R_i,$$

что указывает на применимость используемого выше подхода к анализу неустойчивости. Следует отметить, что решение уравнения (3.3) имеет и действительную часть, зависящую от k . Это приводит к эффекту волнового распространения начальных возмущений, который также определяется наличием гировязкости. Длинноволновые возмущения смещаются с фазовой скоростью $-vk/2$.

Рассмотрим желобковые возмущения типа «волнового пакета»

$$(3.4) \quad Y(t=0, x) = Y_0 \{1 + (x/x_0)^2\}, \quad \Sigma(t=0, x) = 0.$$

При $v = 0$ задача (3.2), (3.4) решается с помощью интегрального преобразования Фурье

$$(3.5) \quad Y(t, x) = Y_0 x_0 \int_0^{\infty} \exp(-kx_0) \operatorname{ch}(t\sqrt{Gk}) \cos(kx) dk.$$

Для больших x можно получить асимптотику решения

$$Y(t, x) \simeq \frac{Y_0 x_0}{x^2} \left(x_0 - \frac{Gt^2}{2}\right).$$

При $x = 0$ интеграл (3.5) вычисляется:

$$(3.6) \quad Y(t, x=0) = Y_0 \left\{ \frac{t\sqrt{G}}{2} \sqrt{\frac{\pi}{x_0}} \exp\left(\frac{Gt^2}{4x_0}\right) \operatorname{erf}\left(\frac{t\sqrt{G}}{2\sqrt{x_0}}\right) + 1 \right\}.$$

Из (3.6) видно, что желобковое возмущение (3.4) развивается значительно быстрее синусоидального и рост амплитуды ускоряется при уменьшении ширины импульса x_0 .

Введем масштабы длины Y_0 , времени $\sqrt{Y_0 G}$ и заряда $\sqrt{Y_0 G}$. В безразмерных переменных задача (3.2), (3.4) примет вид

$$(3.7) \quad \frac{\partial Y}{\partial t} = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \Sigma(t, x') \frac{dx'}{x' - x}, \quad Y(t=0, x) = \frac{1}{(1+x^2)^2},$$

$$\frac{\partial \Sigma}{\partial t} = -\frac{\partial Y}{\partial x} - \frac{1}{\operatorname{Re}} \frac{\partial^2 Y}{\partial t \partial x^2}, \quad \Sigma(t=0, x) = 0,$$

где $\operatorname{Re} = Y_0 \sqrt{Y_0 G}/v$ — аналог числа Рейнольдса; $d = Y_0/x_0$ — «добротность» начального импульса.

Аналогично преобразуется формула (3.5), результаты вычисления по которой при $d = 1$ приведены на рис. 3. Кривые 1 и 2 отвечают поло-

жению границы в моменты $t = 0$ и 2 . Наблюдается симметричная относительно оси ординат картина развития неустойчивости. Видно, что в некоторый момент времени возникает отрицательная фаза, расчет хорошо согласуется с асимптотикой.

При $v \neq 0$ задача (3.7) исследуется методом конечных разностей [22]. Результаты расчетов также приведены на рис. 3, где для $Re = 2$, $d = 1$ показано, как деформируется граница плазмы к моменту $t = 2$ (кривая 3). Учет гировязкости приводит к интересным эффектам. Видно, что амплитуда возмущения растет не так быстро, как при ее отсутствии (ср. с кривой 2), причем ось наибольшего роста возмущения смещается влево по сравнению с начальным расположением. По-прежнему наряду с развитием положительной фазы образуется отрицательная, однако волновая структура теряет симметрию. На рис. 3 иллюстрируется процесс разделения зарядов на границе плазмы ($v \neq 0$, кривая 4) от начального момента, когда $\Sigma = 0$, до момента времени $t = 2$. Видно, что положительные и отрицательные заряды концентрируются на разных склонах выступов и провалов, образующихся на границе. Возникающее при этом локальное электрическое поле стимулирует развитие неустойчивости.

Отметим еще одно обстоятельство. Расчеты (3.7) при фиксированном Re и вариации параметра d показали, что существует определенное значение «добротности» начального импульса (3.4), при котором рост амплитуды возмущения происходит с наибольшей скоростью. Это соответствует факту существования длины волны λ_* синусоидального возмущения, отвечающей наибольшему значению инкремента нарастания.

4. Эволюция границы центрального сечения облака веретенообразной формы. Пусть контур L задан уравнением $r = R(t, \theta)$ в полярных координатах r, θ (см. рис. 1). Учитывая, что

$$D = \frac{\partial R}{\partial t} \left\{ 1 + \left(\frac{1}{R} \frac{\partial R}{\partial \theta} \right)^2 \right\}^{-1/2}, \quad \cos \eta = \frac{\partial R}{\partial \theta} \left\{ R^2 + \left(\frac{\partial R}{\partial \theta} \right)^2 \right\}^{-1/2},$$

из (1.16), (2.1) получим линеаризованную систему уравнений относительно малых величин R_1 и Σ_1 ($R = R_0 + R_1$, $\Sigma = \Sigma_1$):

$$(4.1) \quad \begin{aligned} \frac{\partial R_1}{\partial t} &= \frac{1}{2\pi} \frac{B_0 - B_1}{B_0 + B_1} \int_0^{2\pi} \frac{\partial R_1}{\partial t} d\theta + \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \Sigma_1 \operatorname{ctg} \frac{\theta' - \theta}{2} d\theta', \\ \frac{\partial \Sigma_1}{\partial t} &= \frac{1}{2\pi} \frac{\partial}{\partial t} \left\{ \int_0^{2\pi} \Sigma_1 d\theta - \frac{B_0 - B_1}{B_0 + B_1} \int_0^{2\pi} \frac{\partial R_1}{\partial t} \operatorname{ctg} \frac{\theta' - \theta}{2} d\theta' \right\} - \\ &- \frac{2B_1}{B_0 + B_1} \left\{ \frac{G}{R_0} \frac{\partial R_1}{\partial \theta} + \frac{v}{R_0^2} \frac{\partial^2 R_1}{\partial t \partial \theta^2} \right\}, \quad R_1(t, 0) = R_1(t, 2\pi), \quad \Sigma_1(t, 0) = \Sigma_1(t, 2\pi). \end{aligned}$$

Используя формулу обращения преобразования Гильберта [21] и условия разрешимости (1.10), из первого уравнения системы (4.1) находим

$$(4.2) \quad \Sigma_1 = -\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial R_1}{\partial t} \operatorname{ctg} \frac{\theta' - \theta}{2} d\theta'.$$

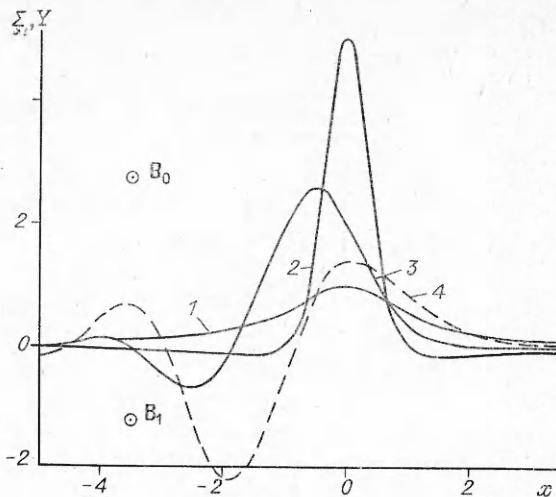

Рис. 3

Вводя масштабы длины R_0 и времени $(R_0/G)^{1/2}$ и применяя (4.2), систему (4.1) можно переписать в безразмерном виде

$$(4.3) \quad \frac{\partial R_1}{\partial t} = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \Sigma_1 \operatorname{ctg} \frac{\theta' - \theta}{2} d\theta', \quad \frac{\partial \Sigma_1}{\partial t} = -\frac{\partial R_1}{\partial \theta} - \frac{1}{\operatorname{Re}} \frac{\partial^3 R_1}{\partial t \partial \theta^2}.$$

Легко выписать дисперсионное соотношение системы (4.3)

$$(4.4) \quad \begin{aligned} \omega^2 + \omega k^2 / \operatorname{Re} + k &= 0, \quad \omega = w + i\gamma, \quad k \in Z, \\ w &= -k^2 / (2 \operatorname{Re}), \quad \gamma = (k - w^2)^{1/2}, \quad k_* = \operatorname{Re}^{2/3} \end{aligned}$$

и ее точное решение для синусоидального начального возмущения:

$$(4.5) \quad \begin{aligned} R_1 &= A \exp(\gamma t) \cos(wt - k\theta), \quad \sin \varepsilon = -w/|\omega|, \\ \Sigma_1 &= A|\omega| \exp(\gamma t) \sin(wt - k\theta + \varepsilon), \quad \cos \varepsilon = -\gamma/|\omega|. \end{aligned}$$

В соответствии с (4.5) наблюдается развитие периодической системы плоских струй на границе плазменного сгустка. Картина распределения заряда заметно смещена по фазе. Вся конфигурация вращается против часовой стрелки (если смотреть с конца вектора \mathbf{B}) с угловой скоростью $w/k = -0,5k/\operatorname{Re}$. Численный расчет (4.3) для $A = 0,1$, $\operatorname{Re} = 10$ ($k_* = 4$) обнаруживает хорошее совпадение с (4.5) [22].

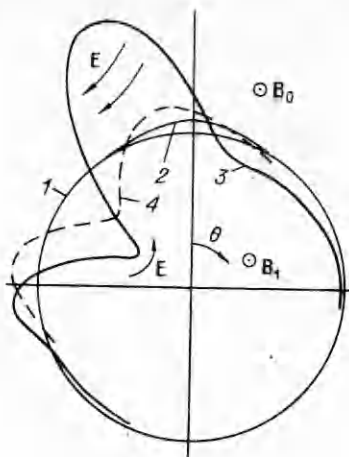
Рассмотрим эволюцию единичного желобка, определяемого в начальный момент времени выражениями

$$(4.6) \quad R_1 = A / \{1 + (\theta/\theta_0)^2\}, \quad \Sigma_1 = 0,$$

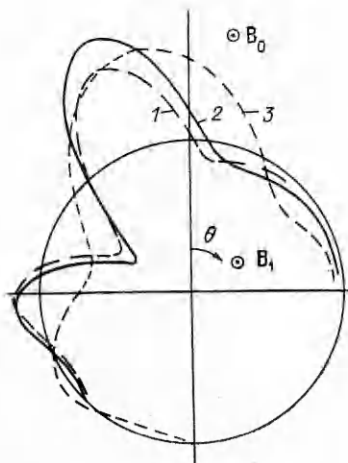
где параметр θ_0 характеризует «добротность» импульса. На рис. 4 показаны результаты численного решения системы (4.3) при $\operatorname{Re} = 10$, $A = 0,1$, $\theta_0 = 3\pi/40$. Окружность 1 отвечает невозмущенной границе, кривая 2 — начальному возмущению, 3 — деформации поверхности (зависимость $R(\theta)$) в момент $t = 2$. Видно, что эволюция возмущения происходит в соответствии с ранее установленными закономерностями. Имеет место быстрое развитие положительной фазы с образованием плоской струи; появляется отрицательная фаза, отсутствовавшая в начальном профиле. Кривая 4 построена по зависимости $\Sigma(\theta)$ при $t = 2$. Точки кривой, отвечающие положительным (отрицательным) значениям заряда, откладывались от окружности 1 на внешних (внутренних) частях прямых $\theta = \text{const}$. Разделение зарядов на поверхности происходит так, что заряды разного знака концентрируются на разных склонах выступов и впадин. Возникающее в результате локальное электрическое поле (показано стрелками) ведет к дальнейшему развитию неустойчивости. Следует отметить, что желобок, деформируясь со временем, смещается в направлении против часовой стрелки, если смотреть с конца вектора \mathbf{B} .

На рис. 5 приведены результаты расчета нескольких вариантов развития возмущения (4.6), различающихся значением параметра θ_0 . Положения границы показаны в момент времени $t = 2$. Линии 1—3 отвечают значениям $\theta_0 = h, 2h, 6h$ ($h = \pi/32$). Расчеты демонстрируют избирательный характер развития неустойчивости, проявляющийся при учете гирвязкости. Видно, что наиболее интенсивно развивается возмущение, соответствующее $\theta_0 = 2h$. Отметим, что на практике обычно реализуется конфигурация, отвечающая наиболее растущей со временем моде возмущения.

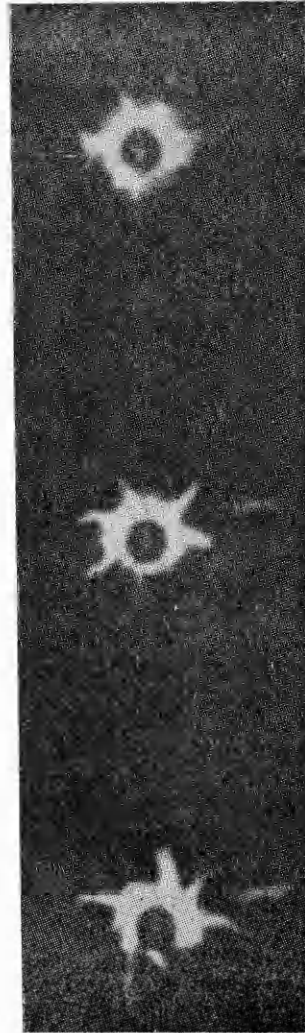
5. Сравнение с экспериментом. Рассмотрим экспериментальные данные [4] по изучению неустойчивости поверхности лабораторной плазмы, расширяющейся в магнитном поле. Во время разлета плазменное облако фотографировалось со скоростью ~ 1 кадр/мкс. Температура плазмы 10 эВ, суммарная масса облака в пределах 10^{-7} — 10^{-6} г (10^{15} — 10^{16} атомов Cu), характерный размер облака 3 см. При сечении столкновений 10^{-16} см² (для указанной температуры кулоновское сечение близко к газокинетическому) длина свободного пробега частиц 10^2 см. Ларморовский радиус при значении магнитной индукции $B = 0,77$ Тл достигал $\sim 0,5$ см.

Р и с. 4

Р и с. 5

Р и с. 6

Видно, что эксперимент может быть описан в рамках принятой в настоящей работе модели бесстолкновительной плазмы с учетом гировязкости. Оценим число Рейнольдса для указанных значений параметров:

$$Re = R_0 \sqrt{\frac{R_0 (p_{\perp} + p_{\parallel})}{\rho R_b}} \frac{2\rho\omega_i}{p_{\perp}} \approx 2R_0 \sqrt{\frac{2\rho}{p}} \omega_i \approx 2 \sqrt{2} \frac{R_0}{R_i} \approx 17.$$

Согласно (4.4), волновое число, отвечающее максимальному инкременту нарастания, равно $\sim 6-7$. Примерно такое число желобков и наблюдается на photographиях в [4] (рис. 6). Рассматривая последовательность photographий облака (соответственно на 9, 12 и 13 мкс после начала разлета), можно заметить смещение желобков вдоль его поверхности поперек магнитного поля. Смещение желобков подчиняется правилу, установленному выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акасофу С. И., Чепмен С. Солнечно-земная физика. — М.: Мир, 1975.
2. Ляцкий В. Б., Мальцев Ю. П. Магнитосферно-ионосферное взаимодействие. — М.: Наука, 1983.
3. Метелкин Е. В., Федотович Г. В. Геомагнитные эффекты движения внутримagnetосферных плазменных сгустков // Геомагнетизм и аэрoнoмия. — 1985. — Т. 25, № 6.

4. Dickinson H., Bostick W. H., Di Marco J. N., Koslov S. Experimental study of Rayleigh — Taylor instability in plasma // *Phys. Fluids*.— 1962.— V. 5, N 9.
5. Davidson R. C., Krall N. A. Anomalous transport in high-temperature plasmas with applications to solenoidal fusion systems // *Nuclear Fusion*.— 1977.— V. 17, N 6.
6. Захаров Ю. П., Оришич А. М., Пономаренко А. Г. Лазерная плазма и лабораторное моделирование нестационарных космических процессов.— Новосибирск: ИТПМ СО АН СССР, 1988.
7. Райзер Ю. П. О торможении и превращениях энергии плазмы, расширяющейся в пустом пространстве, в котором имеется магнитное поле // *ПМТФ*.— 1963.— № 6.
8. Poukey J. W. Expansion of a plasma shell into a vacuum magnetic field // *Phys. Fluids*.— 1969.— V. 12, N 7.
9. Бахрах С. М., Губков Е. В., Жмайло В. А. и др. Разлет плазменного облака в однородном магнитном поле // *ПМТФ*.— 1974.— № 4.
10. Головизин В. М., Коршия Т. К., Любимов Б. Я. и др. Численное исследование разлета плазмы в магнитном поле.— М., 1978.— (Препр./Ин-т прикл. математики АН СССР; № 61).
11. Башурин В. П., Голубев А. И., Терехин В. А. О бесстолкновительном торможении пониженого облака, разлетающегося в однородную замагниченную плазму // *ПМТФ*.— 1983.— № 5.
12. Березин Ю. А., Вшивков В. А., Снытников В. П. Численная кинетико-гидродинамическая модель плазмы в магнитном поле // *ЧММСС*.— 1984.— Т. 15, № 3.
13. Метелкин Е. В. О поляризации плазменного облака, расширяющегося в неоднородном магнитном поле // *ПМТФ*.— 1989.— № 3.
14. Кролл Н., Трайвеллис А. Основы физики плазмы.— М.: Мир, 1975.
15. Заславский Г. М., Моисеев С. С. О влиянии магнитной вязкости на устойчивость плазмы с анизотропным давлением // *ПМТФ*.— 1962.— № 6.
16. Кадомцев Б. Б. Гидромагнитная устойчивость плазмы // *Вопросы теории плазмы*.— М.: Госатомиздат, 1963.— Вып. 2.
17. Седов Л. И. Механика сплошной среды.— М.: Наука, 1976.— Т. 1.
18. Мухелишвили И. И. Сингулярные интегральные уравнения.— М.: Физматгиз, 1962.
19. Франк-Каменецкий Д. А. Лекции по физике плазмы.— М.: Атомиздат, 1968.
20. Шикин И. С. Магнитогидродинамические уравнения для плазмы без столкновений с учетом магнитной вязкости // *Проблемы современной механики*.— М.: Изд-во МГУ, 1983.— Ч. 2.
21. Титчмарш Е. С. Введение в теорию интегралов Фурье.— М.: Гостехиздат, 1948.
22. Кестенбойм Х. С., Метелкин Е. В., Федорович Г. В., Фролов А. Г. О желобковой неустойчивости плазменного облака, разлетающегося в однородном магнитном поле.— М., 1989.— (Препр./Ин-т проблем механики АН СССР; № 371).

г. Москва

Поступила 6/XII 1990 г.,
в окончательном варианте — 24/VII 1991 г.

УДК 535.434 : 551.593

Н. Н. Белов, С. О. Сулов

АСИМПТОТИКИ ФАЗОВЫХ ФУНКЦИЙ НЕПОГЛОЩАЮЩИХ РАДИАЛЬНО-НЕОДНОРОДНЫХ ЧАСТИЦ

В последнее время большой интерес представляет расчет характеристик светорассеяния малых сферических частиц с радиально-неоднородным показателем преломления [1—3]. Аналитическое решение эта задача имеет лишь в некоторых частных случаях [1, 2], поэтому возникает необходимость разработки численных методов для ее решения [1, 3]. Одним из них является метод фазовых функций [4], позволяющий достаточно точно рассчитывать оптические характеристики радиально-неоднородных частиц при сравнительно небольших затратах машинного времени и открывающий широкие перспективы исследования оптики таких частиц. Однако некоторые вопросы, связанные с данным методом, остаются до сих пор не решенными. В частности, не найдены выражения, описывающие поведение фазовых функций вблизи центра шара, использование которых повысит точность получаемых результатов. Отсутствуют также критерии оценки точности расчетов указанным методом. Эти пробелы восполняются в настоящей работе.